"Иди сюда".

Гим Маль-сун жестом указал на Ён-сука, стоявшего в стороне. Осиротевший ребенок был самым печальным существом на свете. Ён Сок медленно подошел к ней.

"Сколько тебе лет?"

"Пять".

Ён Сок улыбнулась и помахала рукой.

"Посмотри, какая ты милая! Ты, должно быть, сестра Ён-а".

Гим Маль-сун подняла ее и посадила к себе на колени. В этот момент глаза Ккамдун засияли.

Поддержите наш Vipnovel(com)

[Кто эта девушка?]

[Я спас ее от торговцев людьми, но пока не нашел их родителей. Почему?]

[За ней нужно внимательно следить].

задался вопросом Ккамдунг. Большинство людей связывают всю психологическую деятельность с мозгом, но на самом деле разум - это сотрудничество между мозгом и сердцем. Эмоции, излучаемые мозгом, усиливаются опытом, накопленным в мире и хранящимся в сердце. Таким образом, эмоции усиливаются опытом.

Мозг девушки выделил нейротрансмиттеры, как и ожидалось, но ее сердце не отреагировало. Тем не менее, она все еще способна эмоционально реагировать, как и любой другой человек. Это означает, что здесь был умысел.

[Следить за ней? Она просто милая маленькая девочка].

Му-санг был равнодушен. Ён Сук собирались продать в Японию вместе с И Мин Чжу, у которой была резус-нулевая группа крови. Но он все равно жалел ее.

"О Боже!"

Звук, с которым тетя Хадон колотила себя в грудь, вывел Ён Сока из задумчивости.

"Сестренка, зачем ты пошла туда, когда шел дождь?"

"Я пошла туда, чтобы нарвать немного сосновых листьев. Му-санг съел немного старой сушеной хурмы в доме своего дяди, и у него болел живот".

"Ги-сик стал калекой после падения с той самой скалы. Тебе повезло, что ты остался жив".

"О боже! Так ты потерял память?"

"Эта женщина Чжан, должно быть, специально дала ему гнилую хурму. Вот сука!"

Все сочувствовали, пока Гим Маль-сун рассказывала историю о том, как она упала с Орлиной скалы на горе Вольсон.

Тетя Ха-дон и Цзинь-сунь, которые знали, что произошло на самом деле, проявили еще больше жалости и сочувствия, чем остальные.

"Тетя, так как ты столкнулась с Му-саном?"

Чжин Сун вздрогнула от вопроса Ён Сун, так как это была щекотливая тема. Но, как оказалось, беспокойство Чжин-сун было необоснованным.

Спокойно Гим Маль-сун рассказала о том, как ее похитили торговцы людьми в Синдонджэ. Как ее продали на соляную ферму на одном из островов и заставили работать без оплаты в качестве повара для работников соляной фермы, одновременно выполняя другие различные поручения. Она также рассказала им о том, как переходила из одного ресторана в другой, и как благодаря Ён-а она наконец-то воссоединилась со своим сыном.

Женщины, слушавшие ее рассказ со слезами на глазах, радовались окончанию истории. Сердце Му-сана болело, когда он смотрел, как она спокойно и вдумчиво пересказывает свою историю. Она больше не была хрупкой женщиной, над которой издевался Чан Пил Нё. Борьба закалила ее и сделала сильнее.

'Мой учитель действительно великий. Я подарю ему "Агусту" как можно скорее!".

Учитель подделал только воспоминания о Бак Ин Бо, а остальное оставил нетронутым. Его мать не была слабой. Испытания, выпавшие на ее долю, были очень тяжелыми и сложными. Однако со временем и счастливые, и печальные события ее жизни превратились в ностальгические воспоминания. Если бы он изменил все ее воспоминания, это было бы серьезной манипуляцией над развитием и жизненным путем женщины. Как обычно, Учитель хорошо справился с ситуацией.

"Сестренка, ты, наверное, потеряла свои годы вместе с воспоминаниями. Если я потеряю свои, я тоже буду выглядеть моложе?"

Гим Маль-сун, казалось, ускользнула от прикосновения времени, и тетя Хадон позавидовала ей. Все взгляды устремились на Гим Маль-сун.

"Нет! Я 17 лет сиротила своего ребенка. Что толку от этой внешности?"

твердо ответила Гим Маль-сун.

"Ты так говоришь только потому, что у тебя юношеские черты лица".

ворчала тетя Хадон.

Таким образом, Юнсимдже приветствовал своего законного владельца.

Мать и сын сидели лицом к лицу с чайными чашками в руках.

Были некоторые разговоры, которые могли происходить только между матерью и ее сыном.

"Му-санг, зачем ты построил такой большой дом? Мне кажется, я могу здесь заблудиться!".

"Ты еще помнишь, как Чан Пил-ньё издевалась над тобой, говорила, что ты бедный и у тебя нет своего дома. Она завидовала твоей красоте. Помнишь?"

"Да. Она сделала мою жизнь невероятно тяжелой. Я выросла сиротой и бедной, так что она не

была неправа, но все равно было обидно. Ты все еще можешь помнить то, что случилось давным-давно".

"Тогда я была еще ребенком, но тоже чувствовала себя униженной. В тот момент я поклялся, что построю дом в 10 раз больше, чем у Джангов. Думаю, этот дом в 20 раз больше".

Му-санг рассмеялся. Это была забавная, хотя и грустная история.

"Да. Вы, должно быть, ужасно скучали по мне, раз создали остров в пруду и назвали его островом Мал-Сун. Я виноват во всем, что случилось".

Мал-сун всхлипнула.

"Мама, я создал и озеро Цзинь-бо, и остров Мал-сун как свою молитву и пожелание твоего вечного счастья с отцом. Не плачь".

"Твой бедный наивный отец! Пусть его душа покоится с миром".

"Учитель сказал, что его душа вступила на добрый путь. Не беспокойся об этом".

"Да, так и должно быть. Нет человека добрее и сострадательнее, чем твой отец. Бери пример с него!"

Гим Маль-сун продолжала плакать.

"Мама, перестань плакать. Ты не должна встречать Чан Пил Нё с красными глазами".

"Встретить Чан Пил Нё?"

Гим Маль-сун сразу же перестала плакать, в ней инстинктивно поднялся страх.

"Не волнуйся. Она больше не имеет никакой силы".

"Что ты имеешь в виду?"

"Вся ее семья пала. Теперь она никто".

"Как это могло случиться?"

Гим Маль-сун была потрясена. Она никогда не ожидала, что Чжаны падут.

"Теперь они для меня никто".

Му-санг усмехнулся.

"Мой сын хорош. Что ты сделал?"

"Теперь я владею большей частью фермерских земель, которые раньше принадлежали Джангам. Так что, похоже, я действительно что-то сделал".

"О боже! Раньше говорили, что невозможно проехать по Индонгу, не заехав на владения Джангов.

Зачем им продавать свою землю? Разве вы все купили?"

Глаза Гим Маль-суна расширились от удивления. Невообразимые вещи продолжали происходить. Му-санг рассказал, как его дядя основал крупную компанию, и как Джанги попытались захватить ее, но нарвались на ответные действия.

"Поэтому вместе с дядей мы разделили земли между собой. Они не так уж дороги: один квадратный километр падей, 82 500 квадратных метров полей, 99 000 квадратных метров фруктовых садов и немного гор. Это сущие пустяки".

Для Му-сана эти цифры были пустяком, но не для Гим Маль-суна.

"Вот это да!"

Гим Маль-сун застыл в изумлении. Возможно, после десятилетнего труда они смогли бы купить еще несколько грядок, но такая сумма была просто невообразимой.

"Мир действительно меняется. Я не могу поверить, что твой дядя смог развить свою компанию до таких размеров, и что Джанги закончат так же".

"Что поднялось, то обязательно упадет. Я тоже купил компанию своего дяди. Завтра Чан Пил Нё будет изгнана, и ты займешь ее место".

"Что ты имеешь в виду? Я ничего не знаю!"

"Тебе и не нужно. Тебе нужно только поприветствовать акционеров. Завтра Чан Пил Нё окончательно падет. Ты должен делать то, что я тебе говорю, и ты отомстишь".

"Да. Я смогу простить всех, кроме нее".

Чан Пил Нё ненавидела даже Гим Маль Сун, несмотря на ее доброе сердце.

В дверь позвонили. Чжин Сун сняла трубку домофона.

"Здравствуйте. Доставка из посольства".

На экране появился долговязый житель Запада. Цзинь Сун открыл дверь нажатием кнопки. Иногда они получали прямые поставки из посольства, например, товары или документы, которые требовались срочно. На этот раз для доставки использовался автомобиль.

"Спасибо".

Человек из посольства вынес из машины два чемодана, расписался в квитанции и сразу же уехал. Чемоданы были заполнены одеждой, доставленной напрямую из Франции.

Цзинь-сунь ворчал на Му-сана, а Му-сан, в свою очередь, на DGSE, чтобы они поскорее прибыли.

"Слава Богу, они не опоздали".

Цзинь Сун открыла чемоданы. Различные предметы одежды, аксессуары и косметика высыпались в кучу.

"Мама! Твоя одежда прибыла из Франции!"

крикнул Цзинь Сун с открытой площадки между комнатами.

"Вау!"

Молодые женщины тут же выбежали из своих комнат. Они были похожи на диких животных, прыгающих в реку в Саванне.

"О чем она говорит, Му-санг?".

"Я заказала для тебя одежду из Франции, так как эта страна хорошо известна своей модой".

сказал Му-санг совершенно серьезно.

"О чем ты говоришь!"

Рот Гим Маль-суна снова открылся от удивления. О чем говорил его сын?

"Ваш сын - важная фигура во Франции. Пойдемте, примерим их. Они будут тебе очень к лицу".

Му-сан повела мать в главный дом. Семь молодых женщин, включая Ён Хуи и Ён Чжи, вились над доставленными вещами, как осы, деловито примеряя их. Гостиная превратилась в модный показ.

Юбки Chanel, пиджаки Hermès, наручные часы Cartier, блузки Givenchy, пальто Burberry, сумки Louis Vuitton и т.д. Дизайнерские вещи сыпались на пол, как камни. Просьба специального военного советника Сбарда Гульбейга была неверно истолкована как приказ раскошелиться в универмаге.

Гим Маль-сун до этого носила только ханбок, свободные рабочие штаны и фартук. Она чувствовала себя ошеломленной и испуганной этой одеждой, но молодые женщины были невозмутимы. Гостиная Юнсимдже наполнилась веселым смехом и радостными визгами. Все было так, как и предсказывал монах Дэ У. Все жизненные испытания вернулись в виде удачи.

На следующий день все еще слышался смех. Женщина, только что ступившая на двор, была уже не Гим Маль-сун из Джипундари, а Гим Маль-сун, манекенщица.

"Мама! Не мешай нам!"

"Вау!"

"О, сестренка!"

воскликнули все.

Никто не мог сказать, что Гим Маль-сун - женщина средних лет, ей около 40. На ней была темно-серая юбка-карандаш поверх пары обтягивающих леггинсов с вертикальными полосками. Сверху на ней была шерстяная блузка жемчужного цвета и тренч Burberry в сочетании с кашемировым шарфом. Наконец, завершали образ длинные сапоги Swede.

Все эти дизайнерские вещи, надетые на ее хрупкую фигуру, делали ее похожей на топ-модель. Му-санг, который обычно был равнодушен к моде, тоже воскликнул.

"Что же мне делать?"

Гим Маль-сун чувствовала себя ошеломленной. Вся эта одежда и весь ее внешний вид казались ей такими чужими.

"Они тебе очень идут". сказал Му-санг с ухмылкой.

"Правда?"

"Конечно. Ты лучшая".

Цзинь Сун подняла большой палец вверх.

"Вы хорошо выглядите, госпожа".

одновременно сказали Гим Гык-до и Гим Ги-таск. Гим Маль-сун широко расправила плечи. Если ее сын и невестка так сказали, значит, это правда.

В вестибюль здания штаб-квартиры Хянсима вошли красивые мужчина и женщина.

"Господин!"

Охранник, которого ранее отчитал Му-санг, отдал честь. Этот жест привлек внимание множества зрителей, которые завизжали от восторга. Чан Пил Нё, которая уверенно шла в окружении своих сотрудников и родственников, остановилась на месте.

"Что это?"

Чан Пил Нё обернулась, и ее глаза встретились с глазами Му Сана. Между ними промелькнул холодный, как зимнее озеро, взгляд. Рот Чан Пил Нё открылся от удивления. Прошло много времени, но она все еще могла узнать Му Сана.

"Разве он не сын наложницы?"

Чан Пил Нё оглянулась на Чан Сан Су.

"Я не уверен..."

пробормотал Чан Сан Су. Он видел Му-сана несколько раз, когда они были детьми. Он даже подглядывал за ним, когда они учились в старших классах. Но всех этих встреч было недостаточно, чтобы он запомнил его лицо.

'Му-санг он или нет?'

Чан Пил Нё тоже не был уверен.

Ее предрассудки были слишком сильны, чтобы признать связь между фермерским мальчиком Му-саном, которого она знала раньше, и этим мужчиной перед ней, который обладал классом и харизмой. Ее глаза, похожие на пуговицы, оглядели Мусанга с ног до головы.

"Кто это?

Ее взгляд обратился к Гим Маль-суну. Ее стройное тело было полностью покрыто дизайнерскими вещами. Чан Пхиль-нье сама любила иногда ходить по магазинам вместе со своими двумя дочерьми. Она хорошо знала дизайнеров и их бренды. Маленькие глазки Чан Пил Нё расширились настолько, насколько это было возможно.

С другой стороны, рот Му-сана растянулся в ухмылке. Должно быть, она пережила сильный стресс, так как ее лицо выглядело сухим, как засохшая ветка, а на голове даже появились

залысины. Под кожей виднелись кости глазниц. В то время как его мать выглядела как новобрачная невеста, Чан Пил-нё выглядела как чья-то прабабушка. У Чан Пхиль Нё всегда были костлявые черты лица, да и выступающие скулы ей не шли. Со своим некрасивым лицом и шрамами от оспы она в итоге вышла замуж за покойного Бак Ин Бо.

"Вот!"

Ее шрамы от оспы горели. Эта ухмылка, с вывернутой правой стороной рта, была той самой ухмылкой, которую он сделал, когда его лоб был рассечен бутылкой с пестицидом, которую бросил в него У-так. Образ синего пестицида, стекающего по залитому кровью лицу с той самой ухмылкой, долгое время часто снился ей в кошмарах. Значит, слухи, которые она слышала от своих родственников в Джипундари, были правдой. Это был Му-санг, и, как она слышала, он заработал много денег, работая за границей.

Она знала, что это случится, поэтому постоянно ставила на него печать, надеясь предотвратить это. Но похожий на сорняк мальчик все равно в конце концов расцвел. Ее хорошее настроение в считанные секунды сменилось горькой угрюмостью. Ее удивление превратилось в гнев, готовый вот-вот вскипеть.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2280798